

В отдельном кабинете Линь Ваньфэн только что вошёл, как Сюэ Цяньцзянь встала, удивлённо глядя на него. Во-первых, братец Фэн давно не заходил на постоянный двор, а во-вторых, в это время он обычно отдыхал.

— Братец Фэн, почему не дома отдыхаешь? — она взяла его плащ.

— Не могу уснуть, — Линь Ваньфэн сел, как обычно, уставившись на улицу. — Этот дождь слишком беспокоит.

Хе-хе... Сюэ Цяньцзянь усмехнулась, встала и сказала:

— Сестрица Хун только что говорила, что в такую погоду некуда пойти, так что лучше закрыть лавку и выпить. Ты как раз пришёл, я позову их.

Линь Ваньфэн хотел остановить её, но Сюэ Цяньцзянь уже спустилась вниз. Он подумал немного и остался сидеть на месте.

Вскоре пришли братец Ху и Фушэн. Слуга присмотрел за лавкой, а они собрались здесь, наслаждаясь лёгким дождём и украденным временем отдыха.

Через некоторое время лица всех слегка покраснели от вина. Они смеялись и болтали о повседневных делах, стараясь избегать темы шестого господина Бая. Не то чтобы они не переживали за него, просто тот был далеко, а этот — рядом, и, как говорила сестрица Хун, пусть паршивец сам пожалеет.

— А где Ху-эр? — давно не виделись, и на лице Линь Ваньфэна появилась улыбка.

Цяньцзянь взяла чашку Фушэна, попробовала вина, поморщилась и сказала:

— Жу-эр за ним присматривает, да и слуга есть, всё в порядке.

— Жу-эр уже помогает? А когда же мой начнёт? — Фушэн усмехнулся, под хмелем разговорившись.

— Скоро, — сестрица Хун подняла бровь, махнув рукой. — Несколько лет — и всё изменится. Дети растут так быстро, каждый день новые изменения.

— Сестрица Хун, — Линь Ваньфэн улыбнулся, глядя на неё, — как можно так говорить о своём ребёнке?

Братец Ху сидел рядом, глядя на румяное лицо сестрицы Хун, и просто улыбался, словно не слыша, что его жена говорит. Линь Ваньфэн посмотрел на них, опустил взгляд на свою чашку и вдруг замолчал.

— Скоро вы сами поймёте, как быстро летит время, — сестрица Хун с видом старой мудрой женщины многозначительно посмотрела на Линь Ваньфэна.

Она покинула прошлый «постоялый двор» уже семь-восемь лет назад. Смерть Нью Фэя казалась вчерашним днём, но вот уже Жу-эр выросла, шестой господин Бай давно ушёл. И сколько ещё дней можно так проводить?

Линь Ваньфэн сидел у окна, не произнося ни слова. Братец Ху, глядя на свою жену, вдруг поддержал её:

— Да, за десять лет в Цзянь сменилось столько императоров.

Для местных жителей, живущих в землях У, это было особенно заметно. Они видели, как погиб шумный князь У, пришёл князь Цзинь, а затем князь Цзинь тоже погиб, и Цзянь признало малолетнего императора. Но вскоре Миньюэ вернулась, и здесь снова стал править император Мингуан.

Император Мингуан был схвачен во время Северного похода, князь Юй правил два дня, но его быстро сверг маркиз Аньдин, и тогда власть снова сменилась. Воскресший князь Цзинь стал императором, так что жители вокруг Цзянь привыкли к тому, что императоры и генералы сменяются слишком быстро.

Фушэн забрал чашку у Сюэ Цяньцянь, держа её в руках, сказал с улыбкой:

— Вот и слышно, что скоро снова сменится император.

— Почему? — спросил Линь Ваньфэн.

Сестрица Хун тихо засмеялась и сказала ему:

— Ты же отгородился от мира. Новый император потерпел неудачу в Северном походе, и в столице сейчас царит паника.

Она вспомнила Ван Эра, который любил узнавать такие новости, и улыбнулась.

Линь Ваньфэн дрогнул, снова посмотрел в окно и замолчал.

Четверо оживлённо болтали, никто не заметил его настроения. Сюэ Цяньцянь сидела рядом с ним и спросила:

— Кто будет следующим императором?

— Говорят, князь Ань, — ответил Фушэн.

— Но князь Ань не сын императора... — пробормотал братец Ху.

Сестрица Хун засмеялась, покосившись на него:

— У императора вообще нет сыновей.

Пока нет войны, все эти перемены — просто повод для шуток. Линь Ваньфэн смотрел на всё более хмурое небо, уголки его губ опустились.

— Если бы я не знал тебя, Бай, это было бы просто шуткой.

— Братец Фэн, что ты сказал? — Сюэ Цяньцянь услышала его бормотание, повернулась к нему.

— Ничего, — Линь Ваньфэн встал, взял плащ. — Я пьян, пойду домой.

— Я провожу тебя, — сказала сестрица Хун и пошла с ним вниз.

За дверью дождь стал слабее. Линь Ваньфэн застегнул плащ, посмотрел на прохожих на улице и повернулся, чтобы попрощаться.

— Сестрица Хун, в последнее время я вёл себя неправильно, прошу прощения.

— Да я и не сержусь на тебя, — сестрица Хун усмехнулась, а затем вдруг сказала:

— Шестой господин Бай на Северной границе?

— Откуда ты знаешь? — Линь Ваньфэн резко остановился.

Сестрица Хун усмехнулась, не отвечая. Она слишком долго была в этом мире, и то, что другие не замечали, она видела.

— Он служит в армии на Севере? — она спросила вместо ответа.

Линь Ваньфэн колебался, затем кивнул:

— Можно сказать.

— Вот почему ты не поехал в столицу, теперь и тебя это не коснётся, — сестрица Хун бросила это и повернулась, чтобы уйти.

Но Линь Ваньфэн замер, схватил её за руку:

— Что ты имеешь в виду?

— А что ты думаешь? — сестрица Хун посмотрела на него и ушла.

Когда она была моложе, она побывала на Северной границе, видела суровые морозы и свирепость хусцев. Если шестой господин Бай действительно пошёл туда рядовым солдатом, то, скорее всего, погибнет. Тем более что новый император углубился в их земли. Сколько людей смогут вернуться из пустыни?

Северные земли

Цинь Юй увидел сон. В нём он стал очень старым, с длинной белой бородой. Перед ним всегда было несколько фигур, мягко называвших его по имени. Он изо всех сил пытался разглядеть их, но его зрение подводило.

Кто же это? Позволь мне увидеть!

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан сидел у его кровати, тихо называя его.

Смутный взгляд постепенно прояснился. Цинь Юй посмотрел на человека перед собой и улыбнулся:

— С тобой всё в порядке?

— Всё в порядке, — Ду Сюэтан опустил голову, заметив улыбку на его губах, и слегка недовольно сказал:

— Ваше Величество снова не послушал советов.

— Верно, — улыбка стала шире. Цинь Юй смотрел на его мягкие черты лица:

— Я был неправ.

Выражение Ду Сюэтана изменилось, его взгляд скользнул вниз:

— Ваше Величество не может быть неправым. Это Ли Хань не смог защитить вас.

— Мне не нужно извиняться перед Ли Ханем.

Ду Сюэтан открыл рот, но Цинь Юй не дал ему задать вопрос, прервав:

— Ты тоже действовал самовольно, но наша армия одержала победу, и это твоя заслуга. Ты не виноват, но...

— Я тоже ошибся, — Ду Сюэтан наконец слегка улыбнулся:

— Простите.

— Канцлер, Чжун Син пришёл осмотреть императора, — голос Ли Ханя раздался за шатром.

— Войдите, — Ду Сюэтан собрался, спокойно ответил.

Чжун Син медленно вошёл, увидел, что император уже проснулся, на мгновение замер, а затем с радостью подошёл:

— Ваше Величество, как вы себя чувствуете?

Цинь Юй посмотрел на него сбоку:

— Всё в порядке.

— Небеса хранят императора, я сейчас приготовлю лекарство, — Чжун Син поспешно вышел.

Ду Сюэтан смотрел, как он уходит, не оборачиваясь, медленно встал и поклонился:

— Ваше Величество, берегите себя, я откланиваюсь.

— Благодарю вас, — Цинь Юй тоже спокойно ответил.

Канцлер ушёл, шатёр погрузился в тишину. Цинь Юй смотрел на зелёный полог, медленно закрыл глаза, пытаясь вернуться в тот сон. Хотя он не мог разглядеть лица, это чувство было таким тёплым.

Пустыня. Война пришла не вовремя. Боевые кони вытоптали только что пробившуюся траву, оставив голую землю. Северный ветер поднимал клубы пыли.

Цинь Юй стоял позади песчаной бури, глядя на размытые очертания города. Хуянь стал намного величественнее, чем раньше, уже показывая величие имперской столицы. Но в мире не может быть двух столиц.

Кашель подступил к горлу, но Цинь Юй сдержал его, отвёл взгляд и вместе с Ли Ханем вернулся в лагерь.

Он слышал о событиях в столице. Он верил, что господин Чжао сможет удержать маркиза Сяна. Что касается Цзянь-эра... у него уже был план.

В шатре Чжун Син проверял его пульс. Цинь Юй откинулся на короткое ложе, закрыв глаза.

— Ваше Величество, канцлер просит аудиенции.

Цинь Юй махнул рукой, давая знак Чжун Сину, открыл глаза и посмотрел на дверь:

— Пусть войдёт.

— Ваш слуга приветствует императора.

— Как с продовольствием?

— Генерал Юэ лично сопровождает обоз, Ваше Величество можете не беспокоиться, — Ду Сюэтан слегка поклонился.

— Эта тысяча ли пустыни отличается от знакомых нам гор и рек. Конница хусцев появляется и исчезает без следа, будьте осторожны, — Цинь Юй предупредил.

— Слушаюсь, — Ду Сюэтан склонил голову.

— У вас есть ещё что сказать? — Цинь Юй посмотрел на него, заметив его колебание.

Ду Сюэтан кивнул, глядя на него:

— Я предлагаю начать мирные переговоры с Хуянь Тайем. Если хусцы признают себя вассалами и будут платить дань, мы отступим к Сюаньчэну.

Хе-хе... Цинь Юй вдруг засмеялся, глядя на него:

— Канцлер, что заставило вас изменить мнение? Раньше вы были «покорным слугой».

<http://bllate.org/book/16170/1453588>